

ВВЕДЕНИЕ

У полуострова Крым очень богатая история, идущая с глубокой древности и до наших дней. На его земле происходило множество исторических событий, от которых остались многочисленные следы в виде археологических памятников, древних построек и зданий, остатков городов и крепостей, курганов.

Крым сыграл огромную роль и в истории России. Конечно, русский период истории Крыма очень короткий по сравнению с тысячелетиями предыдущей истории, однако, он оказался очень насыщен событиями. Меньше чем за сто лет в Крыму были три крупные войны: Крымская, Гражданская и Великая Отечественная. Они были ожесточенными и кровавыми, оставили о себе горькую память.

На эту тему написаны горы книг. У крымской истории и краеведения в самом деле богатая литература на разных языках. Крымский полуостров и события, на нем происходившие, привлекали авторов из многих стран. Русская литература по Крыму так-

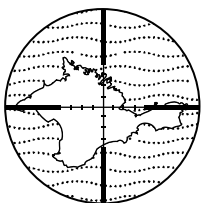
же велика и необозрима. Однако, все же новую книгу написать стоило и вот почему. Крым настолько притягателен, что он часто пленяет пишущего о нем человека, становится для него чем-то вроде отдельной вселенной. Другие же авторы, которые поставили перед собой цель описать большие исторические процессы, которые затрагивали и Крым, например, Великую Отечественную войну, зачастую не уделяли Крымскому полуострову должного внимания.

В итоге складывается весьма странное положение, когда утверждается, что Крым имел большое историческое значение для России, но мало кто берется уточнить, в чем именно это значение состояло. Черноморский флот, выход к Черному морю, здравницы — все это, конечно, замечательно. Но это вовсе не объясняет тех ожесточенных войн, которые велись в Крыму. Непонятно, при таком подходе, за что именно проливались реки солдатской крови в горах и долинах Крымского полуострова. Непонятно, почему Крым был так важен, что за него велось такое упорное противоборство. Не будем же мы всерьез утверждать, что немцы 250 дней штурмовали Севастополь только лишь для того, чтобы переименовать его в Теодорихсхафен, что у них так и не вышло. У сражений за Крым были более веские причины.

Эта книга призвана в известной степени заполнить этот пробел. В ней освещена только та часть истории Крыма, которая имеет отношение к России. Из всего множества событий выделены те, которые

действительно имели историческое, поворотное значение. Крым в книге на первом месте, это главный герой повествования. Но при этом Крым помещен в широкий географический и исторический контекст, показывающий, почему именно он приобрел такое значение.

В истории России Крым несколько раз становился местом, где решались вопросы исторической важности, связанные с самим существованием государства, с перспективами его развития или упадка. Эти темы будут рассмотрены в предложенных ниже очерках.

Часть первая

СРАЖЕНИЕ ЗА ИСТОРИЧЕСКУЮ СУДЬБУ

Первый раз, когда Крым сыграл выдающуюся роль в исторической судьбе России, пришелся на 70-е годы XVI века. Это был очень краткий момент, буквально пара лет, когда определились пути дальнейшего развития Московского государства и Крымского ханства. Этот вопрос решался на поле сражения близ села Молоди (в 18 км к югу от современного Подольска) 29 июля — 2 августа 1572 года. По своему историческому значению, битва у Молодей может быть поставлена в один ряд с такими крупными сражениями, как Куликовская битва или Ледовое побоище на Чудском озере.

Это сражение долгое время было на периферии внимания историков. Трудно сказать, почему. Вероятно, битва и блестящая победа в ней затмевались предшествующим походом крымского хана Девлет Гирея¹ на Москву. Этот поход всегда оценивался

---

¹ Во многих работах, в частности у В.Д. Смирнова — крупного ориенталиста и знатока истории Османской империи и Крымского ханства, принято написание имени Девлет Герай.

очень негативно: мол, царь бежал, бросив столицу на воеводу, крымский хан сжег город, взял добычу и полон, да и ушел себе в Крым. Подобное представление только усиливало общую, довольно негативную оценку Ивана Грозного, как исторического деятеля. Многие интересные обстоятельства и последующая блестящая победа в битве, которая изменила ход истории, оставались в тени.

Только в последние десятилетия отношение к битве у Молодей изменилось. Ее признали великим историческим событием. На поле у Молодей был установлен памятный камень, а с 2009 года проводится ежегодный реконструкторский фестиваль. Однако, судя по новым публикациям, это повышение исторического статуса события было обречено ценой впадения в другую крайность — представление битвы при Молодах как чуть ли не последний бой за свободу с захватчиками, как сражение из последних сил против иноземных поработителей и так далее. Обязательно при этом упомянут, что Крымское ханство жило набегам и продавало захваченных в грабительских походах рабов. Сотни тысяч русских людей были уведены в неволю и Руси грозила гибель. Однако, обстоятельства, которые привели к этой битве, и в особенности ее последствия, также остаются в рамках этой версии совершенно без внимания,

---

Однако, в этой книге будет оставлено более привычное по исторической литературе написание Девлет Гирей.

а вся история предстает в каком-то дико искаженном виде.

Слепой ура-патриотизм в истории так же вреден, как и пренебрежение историческим прошлым или стремление отыскать в прошлом какие-то «порочащие факты». Как обычно и бывает, истина находится посередине между крайними трактовками, и сама история этой схватки двух государств предстает при более близком рассмотрении куда более сложной, чем кажется на первый взгляд. Да и неожиданной.

Глава первая КРЫМ И РАБСТВО

Начнем, пожалуй, с того, что весьма распространенная версия о крымских набегах с целью взятия добычи и невольников, по большому счету, является выдумкой русских историков, — выдумкой, впрочем, не то чтобы злонамеренной, а вытекающей из общего состояния исторической литературы. Дело в том, что вплоть до самого недавнего времени в распоряжении историков, работающих по истории России, не было хороших и полных работ по истории всех тех государств, которые образовались на обломках Золотой Орды: Казанского, Астраханского, Крымского ханств, Ногайской Орды. Кое-что, конечно, можно было почерпнуть в русских докумен-

тах, в особенности из дипломатической переписки московских царей с правителями этих государств, но об их внутренней политической и экономической ситуации осталось крайне мало исторических сведений.

Для того, чтобы этой темой заниматься, надо было иметь несколько важных навыков: знать татарский или турецкий языки, желательно знать арабский или персидский языки (хотя можно было пользоваться переводами сочинений, но и в переводах необходимые документы далеко не все были доступны), уметь прочесть рукопись, написанную арабо-персидской вязью, и вообще знать массу всяких источниковедческих тонкостей. Потому историей государств, наследовавших рухнувшей Золотой Орде, в том числе и Крымским ханством, занимались немногочисленные русские ориенталисты (в их числе В.Д. Смирнов, написавший ряд работ по истории Крымского ханства на основе турецких и татарских документов), а в последние два—три десятилетия этой темой весьма активно занимались историки из Татарстана и Казахстана. Очень активно велись археологические работы, и в последнее время стали появляться прекрасные обзорные монографии. Благодаря общим усилиям к настоящему моменту мы представляем себе историю самой Золотой Орды и всех государств, пришедших ей на смену, гораздо лучше, чем, скажем, полвека назад.

Из-за незнания политической истории степных государств и росли всякие домыслы, вроде того, что

якобы Крымское ханство было таким диким и неразвитым, чуть ли не ордой дикарей, шедших на войну с заостренными деревянными палками, что могло промышлять только грабительскими набегами и взятием невольников. Об этом писал, например, А.Л. Яковсон¹.

Между тем Крымское ханство накануне своего решающего столкновения с Москвой в 1571—1572 годах, было сильнейшим государством из числа бывших улусов Золотой Орды, предъявляло свои права на господство над всей территорией этого бывшего государства, и в этом качестве признавалось населением взятых русскими Казанского и Астраханского ханств. К крымскому хану постоянно шли просители с просьбами избавить их от русских завоевателей, помочь войсками и прислать правителя из его высокого рода.

Как видим, трактовка событий во многом зависит от того, как воспринимать противника: как орду дикарей или как серьезного претендента на политическое господство. Если выбрать первый вариант, то получается чепуха: орда дикарей каким-то образом пришла к Москве, разграбила и сожгла столицу, царь бежал, наверное, из-за собственной трусости. В таком контексте говорить о выдающейся победе в битве при Молодях в 1572 году вряд ли возможно. Но если считать Крымское ханство серьезным противником, преследовавшим, главным образом, политические

---

¹ Яковсон А.Л. Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.-Л.: «Наука», 1964. С. 132.

цели, то тут оценка будет другой. Да, крымчаки в 1571 году нанесли тяжелый и неожиданный удар. Однако, царь Иван Грозный сумел чуть более чем за год собраться с силами, подготовиться и блистательно отразить еще более масштабное нашествие. Тогда битва при Молодях — это выдающееся историческое событие, одна из главных битв во всей русской истории.

А как же походы за невольниками? Рассмотрим кратко этот вопрос, чтобы в дальнейшем к нему не возвращаться. Действительно, для Крымского ханства невольники были очень важны. Это была главная статья вывоза. В Кафе (Евпатории) был крупнейший в Крыму невольничий рынок, и корабли, приходившие в этот порт, обратно шли нагруженные рабами. Главный потребитель рабов — Османская империя. В Стамбуле не было ни одного зажиточного двора, в котором не было бы рабов, и во всем городе не набирали наемной прислуги. Рабов, в особенности славян, использовали в качестве гребцов на галерах, и в XVII веке бывали времена, когда османский султан требовал от своего вассала — крымского хана, захватывать побольше рабов для галер.

В самом Крыму рабы продавались и покупались, ими платили долги и делали подарки. Но помимо этого, невольники были, пожалуй, главной рабочей силой в хозяйстве Крымского ханства, которое, конечно же, было весьма далеко от первобытной ди-

кости. В Крыму много плодородных земель, особенно в предгорных районах и на Керченском полуострове. Невольников, которых обычно захватывали в земледельческих районах: на Руси, в Литве, Валахии, Венгрии, осаживали на землю. Средний урожай пшеницы был сам-тридцать (то есть выросло в 30 раз больше посаженного, что примерно равно урожайности 60 центнеров с 1 га)¹. Крым превратился в главного поставщика хлеба для Османской империи. Стамбул получал пшеницу из Кафы, и даже был фирман султана, запрещающий вывозить хлеб из Кафы в другие места. В год в Кафе зерном грузилось 100—150 кораблей².

Далее, второй по значимости статьей вывоза Крыма, после невольников, была рыба. Черное море в то время было чрезвычайно богато рыбой, и даже называлось по-татарски «Балык Тенизи» — или «рыбное море». Огромные уловы сушили и солили, а потом сбывали купцам. Скорее всего, часть рыбы шла также на снабжение ханского войска в походах.

Крымское ханство имело также товар поистине стратегического значения — соль. В северной части Крыма есть озеро Тузла, в которой невольники добывали соль. Сейчас этот товар копеечный, но в Средневековье он имел колоссальную цену, поскольку

---

¹ *Тунманн И.* Крымское ханство. Симферополь: «Государственное издательство Крымской АССР», 1936. С. 19.

² *Яacobсон А.Л.* Средневековый Крым. Очерки истории и истории материальной культуры. М.-Л.: «Наука», 1964. С. 139.

засолка была единственным способом долго хранить мясо или рыбу. Любой крупный военный поход нуждался в огромном количестве соли для сбережения провианта. На озере Тузла добывали, по оценкам немецкого географа И. Тунманна, 200 корабельных грузов соли в год¹. Если немецкий географ не ошибся в своих оценках, то это эквивалентно добыче 90—100 тыс. тонн соли в год.

Так что, Крымское ханство вовсе не было «ордой дикарей», жившей только и исключительно работорговлей. Но рабство было, пожалуй, основным источником рабочей силы и основой всей экономики ханства. Экономическая роль невольников была настолько велика, что сложились обычаи освобождать рабов по истечении шести лет. Бывшие рабы могли работать на земле, заниматься ремеслом или торговлей², принявшие ислам, обычно освобождались сразу же. Осевшие на земле бывшие невольники часто настолько привыкали к крымским полям и садам, перенимали татарские обычаи и язык, что отказывались возвращаться назад. Бывали случаи, когда днепровские казаки, во время своих набегов на Крым, убивали таких «невозвращенцев».

Меня, конечно, могут обвинить в том, что я оправдываю крымское рабовладение. Однако, в те

---

¹ *Тунманн И.* Крымское ханство. Симферополь: «Государственное издательство Крымской АССР», 1936. С. 44.

² *Бережков М.Н.* Русские пленники и невольники в Крыму. Из II-го тома Трудов VI Археологического съезда в Одессе. Одесса, 1888. С. 18.

времена рабство еще было очень широко распространено по миру. В XVII—XVIII веках, на которые пришелся пик работорговли в Крыму, многие европейские государства стали во все больших масштабах заниматься захватом рабов в Африке и эксплуатацией рабского труда на плантациях в Вест-Индии, чем особенно активно занималась Великобритания. Но если Крымское ханство за рабовладение считают «дикой ордой», то вот Великобритании никто не отказывает в праве считаться цивилизованной страной, хотя там одно время в конце XVIII века даже был богословский диспут на животрепещущую тему: есть ли у негров душа. Из этого вытекали важные последствия: если душа есть, то негр может быть христианином и не может быть рабом. Обсуждение этого вопроса обычно было очень острым, с рукопашными схватками, бросанием стульев и погромом.

Самое главное же состоит в том, что Московское государство вовсе не собиралось быть покорной жертвой крымских набегов. Первый набег крымчаков на Русь, который состоялся в июле 1507 года, вообще-то был для них неудачным. Крымчаки напали неожиданно, взяли большой полон, да и пошли себе обратно. Но русское войско нагнало их в верховьях Оки, отбило всех невольников и преследовало дальше в степи¹.

---

¹ Загоровский В.П. История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. С. 51.

В июле 1512 года крымчаки увели невольников, поскольку в силу неожиданности нападения и оборонительной тактики русских полков, им не было оказано решительного отпора и не было попыток преследовать их в степи. Но не всякий такой поход был для крымчаков удачным. В Москве предпринимали меры противодействия набегам. Во-первых, создавалась цепь укреплений по границе лесостепных районов и Поля — степи, ранее принадлежавшей Золотой Орде. Центром этой оборонительной полосы стала Тула. От нее к востоку на Рязань, и к западу на Козельск, тянулись засеки — укрепленные полосы в лесах. В засечных лесах деревья срубались, валились крест-накрест в сторону, откуда появится противник, ветки обрубались и заострялись. В итоге создавалась почти непроходимая для людей и конницы преграда. За ней шла дорога, в узловых пунктах: на бродах и дорогах, строились крепости и остроги. Редколесье прикрывалось волчьими ямами — большими ямами, на дне которых забивались заостренные сверху колья, а сверху они маскировались ветками, травой и землей¹. Засеки строго охранялись государством, и даже сейчас есть полоса леса, сохранившаяся вдоль прежней засечной черты.

Во-вторых, к лету к Туле обычно стягивали дворянское конное войско, откуда оно могло преследо-

---

¹ Ласковский Ф. Материалы для истории инженерного искусства в России. Часть I. Опыт исследования инженерного дела в России до XVIII столетия. СПб., 1858. С. 136.

вать и перехватывать татарские отряды, и наготове держалось основное войско. После первых же сведений о начале набега, русское войско выдвигалось к границе на помощь передовым силам. Таким образом, в 1517 году был отражен большой набег крымчаков. Их отряды были сначала рассеяны, а затем разбиты частью дворянским войском, а частью местными жителями¹. Мало кто из участвовавших в этом набеге татар вернулся обратно.

В-третьих, уже Иваном Грозным в 1551 году на Стоглавом соборе был поставлен вопрос об организации выкупа русских невольников из плена. Собор этот вопрос рассмотрел и принял уложение о введении полоняничной подати, которая распределялась на каждую соху. Собранные деньги передавались в Посольский приказ. В XVII веке сумма полоняничной подати достигала немалых размеров — 150 тысяч рублей в год². Невольников должны были выкупать послы, и этим делом часто занимались русские послы в Бахчисарае при дворе хана. Также многие купцы на свои деньги покупали русских невольников и доставляли их в Москву, где за них давался выкуп. Существовало даже правило, чтобы никого из привезенных в Москву назад в неволю не отпускать.

---

¹ *Загоровский В.П.* История вхождения Центрального Черноземья в состав Российского государства в XVI веке. Воронеж: Изд-во ВГУ, 1991. С. 64.

² *Бережков М.Н.* Русские пленники и невольники в Крыму. Труды VI Археологического съезда в Одессе. Одесса, 1888. Т. II. С. 24, 27.

В среднем за дворянина давали 25 рублей, за стрельца — 20 рублей, за посадского или за крестьянина — 10—15 рублей, но суммы, конечно, могли значительно меняться. Некоторых пленных выкупали за огромные суммы.

Итак, на фоне всего этого утверждать, что вся причина столкновения между Московским государством и Крымским ханством была только и исключительно в крымских набегах за невольниками — это слишком большое преувеличение. Также будет очень большим преувеличением, и даже грубым искажением, полагать, будто бы эти самые крымские набеги поставили Московское государство на грань краха и что будто бы крымчаки собирались переловить по лесам последних русских. На деле Москва, как мы видели, вовсе не собиралась быть беззащитной жертвой, еще при Иване III была создана система обороны южных границ, которая при Иване Грозном только увеличилась и упрочилась. Да и не всякий крымский набег был для них удачным. Бывало по-разному. Иной раз крымчаки уводили большой полон и радовались победе и добыче. А другой раз они сами возвращались пешие и босые, радуясь, что остались живые и свободные.

Так что весь этот слепой ура-патриотизм и душещипательные рассказы о сопротивлении из последних сил иноземным поработителям лучше оставить в стороне. Реальная история намного интереснее и драматичнее однобокой мифологии.